

лене от Господа нашего Иисуса Христа,¹¹⁸ и, значит, этот сэр Галахад – потомок нашего Господа Иисуса Христа в девятом колене. И потому можно считать, что они двое – первые рыцари мира.

С тем король и все сословия возвратились назад в Камелот, и собрались все к вечерней молитве в большом монастыре. А после того вернулись к ужину, и всякий рыцарь уселся на своем месте, как и прежде. И вдруг послышался треск и грохот грома, так что всем почудилось, что сейчас весь дворец рассыплется в прах. Но еще не смолк громовый раскат, а уже проник к ним туда солнечный луч, в семь раз яснее, чем в самый ясный день, и всех, кто там был, осветила благодать Духа Святого. И посмотрели рыцари один на другого, и каждый показался остальным словно бы прекраснее видом, чем прежде. Но долгое время ни один из них не мог вымолвить ни слова, и они лишь сидели и смотрели друг на друга, как немые.

Но вот очутилась в зале священная чаша Грааль под белым парчовым покровом, однако никому не дано было видеть ее и ту, что ее внесла. Только наполнилась зала сладостными ароматами, и перед каждым рыцарем оказались яства и напитки, какие были ему всего более по вкусу. И была священная чаша Грааль пронесена через всю залу и исчезла неведомо как и куда.

И тогда все вздохнули и вновь обрели дар речи, и король вознес хвалу Господу за благодать, что была им ниспослана.

– Воистину, – молвил король, – нам надлежит горячо возблагодарить Господа нашего Иисуса Христа за чудеса, которые он сподобил нас увидеть ныне, в славный день высокого праздника Пятидесятницы.

– Все мы, – сказал сэр Гавейн, – вкусили ныне от яств и напитков, каких только душе нашей было угодно. Лишь в одном мы все же обманулись: мы не смогли видеть Святой Грааль, он был скрыт драгоценным покровом. И потому здесь же, не сходя с места, я даю клятву, что завтра, без всякого промедления, отправлюсь на подвиг во имя Святого Грааля и пробуду в отъезде целый год и один день и даже больше, если будет в том нужда, и не возвращусь ко двору, покуда не увижу священную чашу яснее, чем нынче. Ну, а если не будет мне удачи, тогда вернусь я назад, ибо не должно человеку оспаривать волю Божию.

Когда услышали рыцари Круглого Стола такие речи сэра Гавейна, они повставали все со своих мест, и каждый повторил клятву, данную сэром Гавейном.

Но король Артур, слыша это, был очень недоволен, ведь он знал, что от раз данной клятвы он уже не мог их освободить.

– Увы! – сказал король Артур сэру Гавейну, – я убит вашей клятвой, ибо через вас я лишусь лучшей и вернейшей рыцарской дружины, какая собиралась когда-либо при королевском дворе. Ибо, отправившись в странствия, они, я знаю, никогда уже не съедутся вместе в этом мире, но погибнут многие в поисках. А это печалит меня немало, ибо я любил их, как жизнь мою. И потому я горько сокрушаюсь их предстоящему отъезду, ведь я издавна привык видеть их всех подле себя.

8

И слезы упали из очей его, и он сказал:

– Сэр Гавейн, Гавейн, вы повергли меня в глубокую печаль, ибо боюсь, мои верные рыцари никогда уже больше ко мне не съедутся.

– О государь, – сказал сэр Ланселот, – утешьтесь! Ведь для нас это будет великой честью, куда большей, чем всякая иная смерть, а от смерти не уйти никому.

– Ах, Ланселот! – сказал король, – это великая моя любовь, которую я испытывал к вам всю мою жизнь, исторгает у меня столь горькие речи. Ибо ни у одного христианского короля не сидели за столом столько благородных рыцарей, скольких вижу я ныне у меня за Круглым Столом. Вот о чем печаль моя.

Когда же узнали эту весть королева, ее дамы и девицы, столько было плача и печали, что язык не в силах передать, ибо эти рыцари их чтили и защищали. Но всех больше убивалась королева Гвиневра.

– Дивлюсь я, – говорила она, – как это супруг мой отпускает их всех от себя?

И весь двор был в смятении из-за предстоящего отбытия рыцарей, а многие из дам, любив-

¹¹⁸ ... сэр Ланселот происходит лишь в восьмом колене от Господа нашего Иисуса Христа... – Легендарную родословную Ланселота – см. кн VI, гл. IV, 4.